

Семантические переходы в венгерских терминах родства*

Термины родства в венгерском языке неоднократно становились предметом лингвистических изысканий, но в основном или с точки зрения представления самой системы терминов родства [Szépe 1972; Gunda 1949], или с точки зрения их этимологии [А. Kövesi 1960; Fügedi 1980; Metsäranta et al. 2023]. Целью данного исследования стало описать семантические переходы, произошедшие при образовании или при дальнейшем употреблении терминов родства в венгерском языке.

В качестве материала использовались данные толкового и этимологического словарей, базы семантических переходов DatSemShift 3.0. и приведенных выше исследований.

Большая часть терминов родства в венгерском языке образована от названий человека (в зависимости от его пола и возраста): *gyermek/gyerek* ‘ребенок (мальчик или девочка)’ → ‘ребенок (сын или дочь)’, *fiú* ‘мальчик’ → ‘ребенок’, *lány* ‘девочка’ → ‘дочь’, *férj* (‘муж’, дериват от *férfi* – ‘мужчина’) ‘мужчина’ → ‘муж’, *ember* ‘человек’ → ‘муж’, *asszony, nő¹, hölgy* ‘женщина’ → ‘жена’. Значение ‘член семьи’ актуализируется при присоединении к данным словам показателя притяжательности (ср., *fiú* – ‘мальчик’, (*a*) *fia* – ‘его сын’). Заметим, что перечисленные термины родства обозначают таких родственников, «приобретение» которых так или иначе зависит от самого человека (он влияет на выбор супруга, рождение собственных детей; обозначения же родителей или, к примеру, родственников супруга в данную группу не входят).

Приведенные переходы не являются уникальными для венгерского, а фиксируются базой DatSemShift 3.0 в большом количестве языков: так, переход #5224 child (son or daughter) — child (young person) имеет 80 реализаций, переход #0575 girl ↔ daughter – 202 реализацию, переход #0966 woman ↔ wife – 162 реализации, а переход #0933 man (male) ↔ husband – 151 реализаций.

С другой стороны, есть тенденция к использованию терминов родства в значениях ‘мужчина’ или ‘женщина’: *apa* ‘отец’ → ‘мужчина (возраста старше говорящего)’, *anya* ‘мать’ → ‘женщина (возраста старше говорящего)’, *néni* ‘тетя’ → ‘женщина’, *bácsi* ‘дядя’ → ‘мужчина’. Такие переходы зачастую проходят в языке детей.

Эта же тенденция прослеживается, когда некоторые термины родства употребляются в обращениях. Так, для слов *bátya, bácsi* проходит переход ‘дядя’ → ‘обращение к мужчине’ (ср. обращения детей к взрослым «*doktor bácsi*» [Bárczi 1959-1962] – ‘дядя доктор’), для

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 22-18-00586

¹ Значение ‘жена’ закрепилось и в дериватах от слова *nő*: *nős* – ‘женатый’, *nősül* – ‘жениться’, *nőtlen* – ‘неженатый’ (суффикс *-tlen* имеет значение ‘отсутствие названного признака’) и т.д.

слова *néni* происходит переход ‘тетя’→‘обращение к женщине’ (из детского языка: «*tanító néni*» [Там же] – ‘тетя учительница’).

В подобных семантических переходах признак ‘старшинства в семейной иерархии’ коррелирует с признаком ‘старшинство по возрасту’: *húg* ‘младшая сестра’→ ‘обращение к женщине младше говорящего’, *rara* ‘отец’→ ‘обращение к незнакомому мужчине старше говорящего’, *tata* ‘мать’→ ‘обращение к пожилой женщине’.

Обращения также моделируют отношения внутри семьи мужа как внутри родной семьи: ср. *tata* ‘мать’→‘обращение к теще’, *lány* ‘дочь’→‘обращение к невестке’ и т.д.

Интересный случай представляет слово *fiú*, которое в притяжательной форме *fiam* – ‘мой сын’ функционирует как ‘обращение к человеку младшего возраста или более низкого социального статуса безотносительно пола’ [Bárczi 1959-1962] (так, например, совсем недавно было принято обращаться к девочкам).

Это же слово являлось распространенным способом обращения к супругу или супруге: «*Fiam, mi lesz ebédre?*» [Там же] – ‘Дорогая, что у нас на обед?’. Другим «супружеским» обращением служит слово *rara* (переход ‘отец’→ ‘обращение жены к мужу’).

Источником для образования терминов родства, связанных с обозначением братско-сестринских отношений, является значение ‘кровь’: *testvér* – ‘брат или сестра’ (образовано от *test* – ‘тело’ и *vér* – ‘кровь’), *nővér*² – ‘старшая сестра’ (дериват от *nő* – ‘женщина’ и *vér* – ‘кровь’), *fivér*³ – ‘брат’ (от *fiú* – ‘мальчик’ и *vér* – ‘кровь’).

Значение ‘дом’ служит источником для обозначения супружеских отношений. Так, дериватом от слова *ház* (‘дом’) является слово *házas* – ‘женатый’, производными от которого выступают слова *házasság* – ‘брак’, *házasodik* – ‘жениться’, *házastárs* – ‘супруг(а)’, *házaspár* – ‘супружеская чета’.

Значение ‘половина’ является источником в переходе ‘половина’→‘жена’: слово *feleség* – ‘жена’ образовано от *fele* – ‘половина’ с помощью субстантивирующего суффикса *-ség*. То же *fél* (фонетический вариант *fele*), присоединяясь к слову *testvér* (или другому обозначению брата или сестры), участвует в переходе ‘половина’→‘неполнородный’ (ср. *testvér* – ‘брат или сестра’ → *féltestvér* – ‘неполнородный брат или сестра’, *bátya* – ‘старший брат’→ *félbátya* – ‘неполнородный старший брат’). Интересно, что речь идет о двух разных «половинах»: если ‘жена’ – это половина, дополняющая мужа, создающая с ним единое целое, то в случае с неполнородными братьями и сестрами, маркируется как бы «неполноценное» родство.

Богаты семантическими переходами обозначения степеней родства. Названия старших родственников второй степени родства (дедушки, бабушки) образуются путем сложения слова *nagy* – ‘большой’ и обозначений родителей (*tata*, *anya* и *rara*, *apa*): *nagytata*, *nagyanya* – ‘бабушка’, *nagyrara*, *nagyapa* – ‘дедушка’ (переход ‘большой’→‘представитель второй степени родства’). Интересно, что это же значение у слова *nagy* сохраняется и в производном *nagycsalád* (буквально ‘большая семья’).

² Изначально слово *nővér* имело значение ‘родная сестра’ безотносительно признака ‘старше/младше’ [Szépe 1972: 186, 189], но позже для этого слова произошел переход ‘сестра’→‘старшая сестра’, в результате в венгерском языке выровнялась система обозначения родных братьев и сестер, построенная не только на противопоставлении по полу, но и по признаку старшинства.

³ Слово образовано искусственно во время реформы языка в первой половине XIX века по образцу перечисленных выше лексем [Zaicz 2006: 209].

Употребляясь как этнографический термин, данное слово имеет значение ‘семья, в которой вместе живут [три] поколения: от бабушек и дедушек до внуков’ [Bárczi 1959-1962]. Для обозначения внуков используется славянское заимствование *unoka*, для которого нерелевантным оказывается признак пола.

Интерес представляет тот факт, что со временем способы обозначения родственников второй степени (*nagy* и *unoka*) начинают применяться для обозначения не прямых родственников первой степени (тети, дяди, племянники, двоюродные братья и сестры). Так, если раньше слова *néni* и *bátya* использовались в значениях ‘тетя’ и ‘дядя’, то со временем исследователи фиксируют необходимость добавления к ним показателя *nagy* для передачи данных значений [Szépe 1972: 189]. Другими словами, в современном венгерском языке в значении ‘тетя’ употребляется лексема *nagynéni*, а в значении ‘дядя’ – *nagybátya*. В свою очередь, функционируя в составе сложного слова, *unoka* приобретает значение ‘двоюродный’: *unokatestvér* – ‘двоюродный брат или сестра’, *unokanővér* – ‘старшая двоюродная сестра’, *unokabátya* – ‘старший двоюродный брат’ и т.д. Также *unoka* используется в словах со значениями ‘племянник’ и ‘племянница’ – *unokaöcs* и *unokahúg* соответственно (причем вторыми компонентами в них являются обозначения младших брата и сестры).

Для обозначения третьей степени родства (прадедушки, прабабушки, правнуки) используется слово *déd*, присоединяющееся к соответствующим лексемам: *dédapa* – ‘прадедушка’, *dédanya* – ‘прабабушка’, *dédszülő* – ‘прадедушка или прабабушка’, *dédunoka* – ‘правнук’ [Szépe 1972: 184-185]. Само слово *déd* является славизмом, причем изначально в венгерском языке, как и в языке-доноре, оно имело значение ‘дедушка’ [Zaicz 2006: 139]. Впоследствии для него проходит переход ‘дедушка’→‘представитель третьей степени родства’. Интересно, что, употребляясь в форме деминутива не в составе сложного слова (например, *dédike*, *dédi*), это слово значит ‘прабабушка’ [Там же]. Обратим также внимание на то, что данные термины родства – достаточно поздний конструкт, этимологический словарь фиксирует их появление уже в середине XIX века.

Номинация родственников четвертой степени (прапрадедушки, прапрабабушки, праправнуки) происходит с помощью присоединения слова *szép* – ‘красивый’ к соответствующим терминам: *szépa* – ‘прапрадедушка’, *szépanya* – ‘прапрабабушка’, *szépunoka* – ‘праправнук’ [Szépe 1972: 184-185] (переход ‘красивый’→‘представитель четвертой степени родства’).

Существует специальное обозначение и для пятой степени родства – *ük*: *ükapa* – ‘прапрапрадедушка’, *ükanya* – ‘прапрапрабабушка’, *ükunoka* – ‘прапраправнук’ [Там же]. Слово *ük* первоначально обладало значением ‘бабушка’, из которого затем развились значения ‘далекий родственник’ [Zaicz 2006: 780], ‘представитель пятой степени родства’.

Внимания заслуживают и семантические переходы, лежащие в основе обозначения кровных и некровных родственных отношений. Так, в [Gunda 1949: 232] приводятся два слова, используемые для обозначения кровного родства *édes* – ‘сладкий’ (*édestestvér* – ‘родной брат или сестра’) и *tej* – ‘молоко’ (*tejttestvér* – ‘родной брат или сестра’). Отметим, что слово *édes* может обозначать родство самостоятельно, не только в составе сложного слова: «*vkinek édes gyermeke v. testvére*» [Bárczi 1959-1962] – ‘чей-то родной ребенок или родной брат или сестра’. Таким образом, мы можем фиксировать переходы ‘сладкий’→‘родной’ и ‘молоко’→‘родной’.

Некровное родство обозначается с помощью славянского заимствования *mostoha* – первоначально ‘мачеха’: *mostohaanya* – ‘мачеха’ (от *anya* – ‘мать’), *mostohaapa* – ‘отчим’ (от *apa* – ‘отец’), *mostohalány* – ‘падчерица’ (от *lány* – ‘дочь’), *mostohafiú* – ‘пасынок’ (от *fiú* – ‘сын’). Таким образом, для этой лексемы произошел переход ‘мачеха’→‘некровный родственник’.

Значительный пласт терминов родства в венгерском языке составляют славизмы. Так как в большинстве случаев ученым не удается установить, из какого именно славянского языка заимствовалось слово (порой сомнению подвергается и сам факт заимствования), мы можем предполагать осуществление одного из нескольких переходов.

Само слово со значением ‘семья’ (*család*) в венгерский язык попало из одного из славянских языков, где оно могло иметь значение ‘домочадцы, домашние’ или ‘челядь, прислуга’ [Zaicz 2006: 116]. Таким образом, можно предположить, что в венгерском языке значение данного слова претерпело следующее развитие: [‘прислуга’]→‘домашние, домочадцы (все, кто живет в доме)’→‘семья’.

Неочевидно происхождение слова *bátya* – ‘старший брат’, которое либо имеет финно-угорское происхождение, либо было заимствовано из одного из славянских языков (наиболее вероятно, из болгарского), где оно могло иметь значение ‘отец’ или ‘дядя’ [Там же: 72]; таким образом, при заимствовании для него осуществился переход ‘отец’ → ‘старший брат’ или ‘дядя’ → ‘старший брат’. Причем второй переход был бы особенно примечательным, так как с течением времени слово *bátya* стало употребляться в значении ‘дядя’ (правда сейчас лишь с показателем *nagy* – *nagybátya*), т.е. в результате для него произошел переход в обратном направлении.

Другим славянским заимствованием является слово *mátka*, которое в языке-доноре значило ‘мать’, а в венгерском сначала приобрело значение ‘невеста’, а затем и – ‘жених’ [Там же: 467]. Таким образом, для данного слова можно восстановить такую цепочку переходов: ‘мать’ → ‘невеста’ → ‘жених’.

Без семантического перехода могло быть заимствовано слово *koma* – ‘крестный отец’, но есть вероятность, что для него произошел переход ‘крестная мать’ → ‘крестный отец’ [Там же: 382].

Без перехода заимствуются слова *déd* – ‘дед’, *unoka* – ‘внук’ и *mostoha* – ‘мачеха’, но затем получают семантическое развитие (см. выше).

Есть пример, когда слово, являвшееся термином родства в славянском языке, приобретает иное значение в венгерском, – для слова *barát* (ср. рус. *брат*) фиксируется переход ‘брат’→‘друг’.

Целый ряд переходов и мотивационных моделей можно обнаружить в обозначениях супругов: (помимо переходов в обращениях – см. выше) *úr* ‘господин’ → ‘муж’, *hitves* (от *hit* – ‘клятва, слово чести’) ‘клятва’ → ‘жена’, *pár* ‘пара’ → ‘супруг(а)’, *élettárs* (от *élet* – ‘жизнь’, *társ* – ‘товарищ’) ‘жизнь’ → ‘супруг(а)’ и ‘товарищ’ → ‘супруг(а)’.

При образовании терминов для обозначения новых типов семьи можно фиксировать мотивационные модели *csonka* ‘обрубленный’→‘неполный (о семье без одного из родителей)’ (*csonkacsalád* – ‘неполная семья’) и *mozaik* ‘мозаика’→‘смешанный (о семье)’ (*mozaikcsalád* – ‘семья повторного брака’).

Интересно, что венгерские слова *apa* ('отец') и *anya* ('мать') могут функционировать как ругательства (в скобках приводится дословный перевод таких выражений): *az apád!* ('твой отец'), *apád lelke!* ('душа твоего отца'), *az anyád!* ('твоя мать', ср. рус. *твою мать!*), *az anyja kínja!* ('мука его/ее матери') и др. Таким образом, для данных лексем прошли переходы 'отец'→'бранное слово' и 'мать'→'бранное слово'.

Перечислим также другие переходы, осуществившиеся для различных терминов родства: *apa* 'отец'→'автор, создатель', *anya* 'мать'→'источник (чего-то)', *testvér* 'брат'→'похожий', *nagyapra* 'дед'→'предок', *nővér* 'сестра'→'монахиня', 'сестра'→'медсестра'; в некоторых венгерских диалектах также произошли переходы *tata* 'мать'→'бабушка' и *rara* 'отец'→'дедушка'.

Таким образом, система венгерских терминов родства является динамичной, до сих пор продолжающей свое развитие структурой, дальнейшее исследование которой может дать информацию о представлениях о семье в венгерской культуре.

Литература:

Арискина Т.П., Фомина А.И. Система терминов родства в эрзянском и венгерском языках (на материале эпоса «Масторава» / «Masztorava») // Финно-угорский мир. 2016. №1. С. 6–11.

A. Kövesi Magda. Adalékok rokonságneveinek történetéhez // Nyelvtudományi közlemények. 1960. №62. Old. 281–300.

Bárczi Géza et al. A magyar nyelv értelmező szótára. Budapest: Akadémiai kiadó, 1959–1962. URL: <https://www.arcanum.com/en/online-kiadvanyok/Lexikonok-a-magyar-nyelv-ertelmezo-szotara-1BE8B/?list=eyJmaWx0ZXJzIjogeyJNVSI6IFsiTkZPX0xFWF9MZxhpa29ub2tfMUJFOEliXX0sICJxdWVyeSI6ICJsb3AifQ> (дата обращения: 28.08.2024)

Dobó Márta et al. Új magyar tájszótár. Budapest: Akadémiai kiadó, 1992.

Fügedi Erik. Középkori rokonsági terminológiánk kérdéséhez // Ethnographia, a magyar néprajzi társaság folyóirata XCI. 1980. №3-4. Old. 361–371.

Gunda Béla. Gyimesi csángó rokonsági elnevezések // Magyar nyelvőr. 1949. №LXXIII. Old. 231–234.

Metsäranta Niklas, Milanova Veronika, Honkola Terhi. Borrowability of kinship terms in Uralic languages // Finnisch-Ugrische Forschungen 2023. 2023. №68. P.141–216.

Szépe György. A magyar rokonsági elnevezések néhány kérdése // Általános nyelvészeti tanulmányok. 1972. №VIII. Old. 181–199.

Zaicz Gábor (főszerkesztő). Etimológiai szótár, Magyar szavak és toldalékok eredete. Budapest: Tinta könyvkiadó, 2006.